

Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства

*А.Е. Лихачев,
А.Н. Спартак*

УДК 332
ББК 65.04
Л-556

Регионализация – это процесс, активно развивающийся на протяжении нескольких последних десятилетий и применительно к мировой торговой политике означающий рост числа региональных торговых соглашений (РТС)¹, устанавливающих для их участников дополнительные взаимные преференции, по сравнению с теми, которые дает членство в ВТО. Пробуксовка Доха-раунда многосторонних торговых переговоров стимулировала дальнейшее повышение активности по заключению РТС, причем последние реализуют возможности содействия экономическому сотрудничеству, лежащие как в рамках повестки ВТО, так и далеко выходящие за рамки данной повестки.

РТС представляют собой закономерный результат приспособления реальной торговой политики к потребностям глобализации и ТНК, как наиболее активных участников процесса глобализации. Однако потребность ТНК заключается не только и не столько в снижении и обнулении тарифов во взаимной торговле участников РТС, сколько в существенном сокращении транзакционных издержек трансграничного бизнеса, включая торговые процедуры, доступ на рынок услуг, учреждение коммерческого присутствия, правила конкуренции, техническое и иное хозяйственное регулирование, перемещение специалистов, др. Поэтому сегодня все чаще звучит термин «глубокая и всеобъемлющая ЗСТ», что

¹ Региональные торговые соглашения, в понимании ВТО, включают соглашения о частичной либерализации торговли, о свободной торговле товарами, услугами, о таможенном союзе. Соглашения о торговле услугами в последнее время именуется ВТО как «соглашения об экономической интеграции» с учетом того, что они предполагают значительную либерализацию взаимного доступа на рынки, движения факторов производства, сближение систем регулирования.

означает дальнейшую эволюцию РТС в направлении формирования межгосударственных экономических пространств – фактически общих рынков, в наибольшей степени отвечающих интересам ТНК и обеспечивающим эффективное функционирование глобальных цепочек приращения стоимости. Глубокое взаимное вскрытие рынков в современных условиях создает преимущества не только для развитых стран, но и динамичных развивающихся стран, активно включившихся в процесс транснационализации. Для менее развитых стран растет значимость РТС как торгово-политических форматов, благоприятствующих притоку в национальную экономику прогрессивного оборудования, технологий, ноу-хау, дефицитных компетенций. Соответственно вопросы снижения и обнуления тарифов (тем более в рамках многосторонней торговой либерализации они во многих случаях уже достигли минимальных значений) при заключении РТС отступают на второй план.

В Докладе ВТО о мировой торговле за 2011 г., посвященном анализу современного этапа развития РТС, широко используются достаточно новые термины – «глубокая интеграция», «глубокие преференциальные торговые соглашения», отражающие по сути принципиальное изменение сущности современных торгово-политических процессов.² Авторы доклада отмечают, что растущее число преференциальных торговых соглашений включают обязательства существенно бóльшие, чем предполагает ВТО, а также содержат положения, выходящие за рамки повестки и мандата ВТО. Многие глубокие соглашения инкорпорируют обязательные для исполнения юридические нормы, что позволяет распространять лучшую практику хозяйственного регулирования в рамках сетей таких соглашений. Уже не редкость создание коллективных органов для обеспечения надлежащего выполнения сторонами увеличивающихся по объему обязательств соглашений. Главный мотив заключения глубоких соглашений – не таможенно-тарифная либерализация, а гармонизация хозяйственного регулирования, выравнивание условий для предпринимательской деятельности. Соответственно меняется и политэкономия преференциальных торговых соглашений, последствия которых измеряются не в терминах создания и отклонения торговых потоков, а в терминах производительности и эффективности, снижения издержек международных производственных систем, получения за счет гармонизации стандартов и технического регулирования экономии на масштабе, др.

Помимо экономической составляющей процесса регионализации, им движут геоэкономические, политические и другие мотивы.

Во-первых, заключение РТС является эффективным инструментом создания «кольца друзей» из близлежащих государств, лояльно настроенных по отношению к развитию и углублению взаимного сотрудничества. Через РТС удобно решать вопросы усиления экономического и политического влияния в странах-партне-

² World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011.

рах. Именно на это направлены «Европейская политика соседства», деятельность США в НАФТА и по заключению РТС со странами Центральной Америки.

Во-вторых, заключение РТС может использоваться как средство усиления позиций, политического влияния в том или ином регионе, изменения расстановки сил, переконфигурации торгово-политического расклада. Именно к такого рода РТС относится «глубокая» ЗСТ между Китаем и АСЕАН, а также формируемое под эгидой США Транс-Тихоокеанское партнерство в формате «глубокой и всеобъемлющей» ЗСТ с участием на сегодняшний день 12 стран АТР, куда не приглашают Китай.

В-третьих, формирование РТС может использоваться как инструмент активного позиционирования в глобальной экономике в рамках политики конкурентной либерализации. Благодаря такой политике страны получают стратегические преимущества в виде практически свободного доступа на ключевые рынки, тем самым значительно расширяя свое экономическое пространство. В сфере конкурентной либерализации сегодня особенно преуспели США, ЕС, ЕАСТ, Республика Корея, а также ряд малых стран, включая Сингапур и Чили. К этой же категории, по-видимому, относится заявленная будущая «глубокая и всеобъемлющая» ЗСТ США-ЕС.

В-четвертых, современная высокая торгово-политическая активность на двусторонних треках, включающая заключение РТС, может ставить в качестве одной из своих целей оказание влияния на развитие международной торговой системы в целом, формирование повестки многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, АТЭС, на других площадках. Последние наиболее масштабные торгово-политические инициативы США в виде создаваемого Транс-Тихоокеанского партнерства и проектируемой Трансатлантической ЗСТ США-ЕС, очевидно, в том числе призваны подготовить почву для переноса в будущем стандартов «глубоких и всеобъемлющих ЗСТ» в многосторонние торговые режимы, определяемые ВТО.

За весь период существования ГАТТ (1948-1994 гг.) эта организация получила от стран-членов заявления о 123 РТС (относящихся к торговле товарами), тогда как еще более 420 нотификаций о заключении РТС (во многих случаях выходящих далеко за рамки регулирования торговли товарами) поступило уже после старта работы ВТО в 1995 г.³ Общее число нотифицированных в ВТО РТС к началу 2013 г. приблизилось к 550, из которых 354 составляли действующие РТС (на 31 декабря 2008 г. число действующих РТС равнялось 230, т.е. в кризисный и посткризисный период добавилось 124 РТС – свыше трети всех действующих РТС). Еще несколько десятков РТС в рамках процедуры раннего уведомления ВТО находятся в стадии переговоров или подписаны, но не вступили в силу.

В структуре РТС преобладают соглашения о свободной торговле в чистом виде, а также дополненные соглашениями об экономической интеграции (причем число

³ Regional Trade Agreements: Facts and Figures (<http://www.wto.org>).

соглашений по типу «ЗСТ+» выросло в первом десятилетии XXI века в 5 раз). Число таможенных союзов невелико – 18, в том числе 4 из них образованы ЕС. Среди более 250 «физически» существующих РТС (см. примечание к таблице ниже) 45% приходится на соглашения, охватывающие торговлю товарами и услугами. Около 70 РТС относятся к категории плурилатеральных (с участием более двух стран и торговых блоков в качестве стороны РТС).

Таблица 1

**Структура региональных торговых соглашений,
нотифицированных в ВТО и вступивших в силу, по видам соглашений (на июнь 2013 г.)**

Виды РТС	Включая двойной счет ¹		Исключая двойной счет ¹	
	всего	в % к итогу	всего	в % к итогу
Соглашения с частичным охватом	14	3,7	14	5,6
Соглашения о свободной торговле	221	58,0	107	42,6
Таможенные союзы	18	4,7	18	7,2
Соглашения об экономической интеграции	114	29,9	112	44,6
Соглашения о присоединении к существующим РТС (в основном расширение ЕС)	14	3,7	-	-
Все соглашения	381	100,0	251	100,0

Примечание к таблице:

1. ВТО отдельно учитывает РТС в торговле товарами и РТС в торговле услугами, охватывающие широкий комплекс вопросов, хотя на практике это одно и то же РТС. Исключение двойного счета осуществляется путем вычитания из числа соглашений о свободной торговле товарами тех случаев, когда между странами заключены также соглашения об экономической интеграции. По таможенным союзам – ЕС и Меркосур, где есть соглашения об экономической интеграции, последние учитывались в числе соглашений о таможенном союзе.

Источник: WTO Regional Trade Agreements Database (<http://rtais.wto.org>).

Примерно 40% всех нотифицированных в ВТО и вступивших в силу РТС заключено при участии ведущих развитых стран и их объединений – ЕС, ЕАСТ, США и Японии (причем США и Япония сравнительно недавно стали заметными игроками на поле регионализма). Среди других стран безусловными лидерами на поле регионализма являются Чили и Сингапур, последовательно проводящие политику открытой экономики и ориентирующиеся на соглашения интеграционного типа. Высокую активность по заключению РТС проявляют Мексика, Р.Корея, Турция, Индия, Китай, Малайзия, Таиланд и ряд других государств.

Таблица 2

Страны и их объединения, участвующие в наибольшем числе РТС, нотифицированных в ВТО и вступивших в силу (на июнь 2013 г.)

Страны и их объединения	Всего РТС	в том числе	
		РТС в торговле товарами	Соглашения об экономической интеграции
ЕС	45	34	11
Чили	40	23	17
ЕАСТ	35	26	9
Сингапур	34	19	15
Мексика	28	16	12
США	27	14	13
Япония	25	13	12
Р.Корея	21	13	8
Индия	20	16	4
Турция	20	20	0
Китай	20	11	9
Малайзия	19	12	7
Таиланд	17	11	6
Новая Зеландия	17	9	8

Источник: WTO Regional Trade Agreements Database (<http://rtais.wto.org>).

Помимо всплеска активности по заключению новых РТС, для последнего времени и, особенно 2008-2013 гг., стало характерно проявление и закрепление наиболее значимых качественных изменений в форматах и содержании регионализма.

Во-первых, примерно 60% всех вступивших в силу РТС за период с начала 2008 г. по середину 2013 г. – это межрегиональные, преимущественно – трансконтинентальные РТС. В заключении таких РТС наибольшую активность демонстрируют ЕС, ЕАСТ, страны Восточной и Юго-Восточной Азии, США, Канада, Мексика, Чили. В данном случае налицо результат целенаправленных действий государств по структурированию внешней конкурентной среды для получения максимальных преимуществ в процессе интеграции в глобальное экономическое пространство. Реализуемые развитыми и многими развивающимися странами стратегии конкурентной либерализации главной своей задачей ставят достижение наибольшего экономического эффекта от участия в РТС, что далеко не всегда и все чаще не

совпадает с идеологией классического, пространственно ограниченного регионализма.

Во-вторых, РТС последних лет – это все больше соглашения именно интеграционного типа, не ограничивающиеся созданием зоны свободной торговли товарами, а охватывающие вопросы торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, конкурентной политики, доступа к рынку госзакупок, кооперации, урегулирования споров, др. За период с начала 2008 г. по середину 2013 г. более 70% всех вступивших в силу РТС относились к указанной выше категории. В целом на июнь 2013 г. доля подобных проинтеграционных РТС в общем числе «физически» существующих РТС составила 45%.

В-третьих, регионализм все больше приобретает черты многосторонности, как в плане увеличения числа плурилатеральных РТС (свыше двух участников), так и по причине включения в правовой контекст «глубоких» РТС растущего числа в принципе недискриминационных положений и норм регулирования, создающих более благоприятные условия для всех участников торговли (например, когда речь идет о гармонизации и унификации хозяйственного регулирования на основе лучшей практики в данной области).

Укрупнение, расширение состава РТС происходит за счет формирования собственно плурилатеральных РТС со многими участниками (в частности, речь идет о Транс-Тихоокеанском партнерстве, ЗСТ СНГ, начавшихся в феврале 2012 г. переговорах о ЗСТ между странами ЕАСТ и Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасом и Панамой), а также за счет растущего участия в РТС торговых блоков и появления межблоковых РТС. По числу заключенных и готовящихся от имени торгового блока соглашений с третьими странами лидируют ЕС (34 и 4 в проработке) и ЕАСТ (25 и 7 в проработке), далее следуют АСЕАН (5), Южноафриканский таможенный союз (1 и 1 в проработке), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (3 в проработке)⁴. Среди межблоковых РТС – ЗСТ ЕАСТ – Южноафриканский таможенный союз, ЕАСТ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (находится в стадии ратификации).

В четвертых, необходимо отметить, что при бурном росте числа РТС до последнего времени здесь не было успешных мегапроектов (кроме расширения ЕС и создания вокруг ЕС «мягкой» зоны интеграции через соглашения об ассоциации), как не было и случаев торговой либерализации между лидерами мировой экономики. Проект Пан-Американской ЗСТ пока подвис в воздухе, либерализация в Восточной и Юго-Восточной Азии практически не выходит за рамки формата АСЕАН плюс, между пятью крупнейшими центрами силы – США, ЕС, Япония, Китай, Индия – до сих пор нет ни одного двустороннего РТС (переговоры ЕС с Индией начались в середине 2007 г., и их перспективы неясны).

⁴ МЕРКОСУР как торговый блок участвует в одном действующем РТС, КАРИКОМ ведет переговоры о ЗСТ с Канадой.

Но ситуация в начавшемся десятилетии начала быстро меняться. В 2010-2012 гг. четвертая по размеру азиатская экономика – Республика Корея подписала соглашения о ЗСТ с США, ЕС, Индией.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе ускоренными темпами реализуется стартовавший в 2009 г. мегапроект создания Транс-Тихоокеанского партнерства – многосторонней зоны свободной торговли с участием ведущей торговой державы – США. Проект, в который на май 2013 г. вовлечены 12 стран (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и США) и заинтересованность в присоединении к которому высказывают еще несколько крупных государств АТР, включая Японию (ее туда сильно зовут), предусматривает заключение уже в 2013-2014 гг. всеобъемлющего соглашения, охватывающего широкий круг вопросов экономического сотрудничества. В мае 2012 г. в ходе саммита Восточноазиатской тройки (Республика Корея, Китай, Япония) в Пекине было подписано соглашение об инвестиционном сотрудничестве. Это соглашение расценивалось как первый конкретный шаг к созданию полноценной ЗСТ между тремя странами, переговоры о которой должны были начаться до конца 2012 г. (как известно, в августе 2012 г. отношения между странами осложнились из-за территориальных споров).

Рисунок 1

Глоболизирующийся регионализм

В середине октября 2012 г. появилась информация о том, что США и ЕС намерены весной 2013 г. начать переговоры о ЗСТ, а к концу 2012 г. подготовить подробный доклад о перспективах создания такой ЗСТ. В совместном заявлении президентов США, Европейского Совета и Европейской комиссии, озвученном 13 февраля 2013 г., отмечается, что США и ЕС собираются инициировать внутренние процедуры для начала переговоров по трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству. Изначально речь идет о всеобъемлющей ЗСТ, охватывающей

торговлю, инвестиции, системы хозяйственного регулирования, др. В середине апреля 2013 г. в Брюсселе состоялся первый раунд переговоров о создании ЗСТ между ЕС и Японией.

В современный период на базе соглашений об экономической интеграции, надстраиваемых над соглашениями о свободной торговле товарами, происходит становление нового интеграционного формата с более или менее выраженными чертами общего рынка и даже элементами экономического союза, но без атрибутики, свойственной таможенному союзу – единого внешнего тарифа и наднациональных органов внешнеторгового регулирования. Возникающая в результате принципиально новая кооперационная структура мирового хозяйства все более утрачивает сотовый характер, где интенсивность сотрудничества внутри пространственно сопряженных торговых блоков существенно выше, чем в неблоковом и/или межрегиональном формате, и приобретает сетевую основу, при которой выравнивается интенсивность блокового и внеблокового, зачастую сильно разделенного в пространстве, интеграционного взаимодействия.

С достаточно высокой степенью уверенности можно предположить, что на определенном этапе множасьщиеся и перекрывающиеся друг друга межгосударственные экономические пространства приведут к формированию новой многосторонней системы регулирования международной коммерции, реализации проекта «ВТО плюс», в рамках которого станет возможным согласованное, на глобальном уровне решение всего комплекса вопросов, входящих сегодня в повестку «глубоких» РТС.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дюмулен И.И. Восьмая Министерская конференция Всемирной торговой организации (15-17 декабря 2011 г.) и концептуальные проблемы дальнейшей деятельности ВТО // Российский внешнеэкономический вестник, №2, 2012, сс. 3-10.
2. Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы (под ред. проф. С.И. Долгова, А.Н. Спартака). – М.: ВАВТ, 2011. – 191 с.
3. Оболенский В.П. Мировое развитие и проблемы ВТО // Российский внешнеэкономический вестник, №11, 2012, сс. 3-9.
4. Основы торговой политики и правила ВТО (А.В. Данильцев, Е.В. Данилова, А.В. Захаров и др.). – М.: Международные отношения, 2005. – 448 с.
5. Multilateralizing Regionalism: Challenges for the Global Trading System (ed. By Richard E. Baldwin and Patrick Low). – Graduate Institute of International and Development Studies, WTO, Geneva, February 2009. – 708 p.
6. World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century. WTO, 2012. – 248 p.
7. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence. WTO, 2011. – 256 p.
8. WTO Annual Report 2013. WTO, 2013. – 160 p.

